

На правах рукописи

Перепелицына Юлия Александровна

**ИНСТИТУТ РИСКА В СИСТЕМЕ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

25 ИЮН 2009

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Напалкова Ирина Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Иванов Владимир Дмитриевич;
доктор философских наук, доцент
Андреева Ольга Александровна

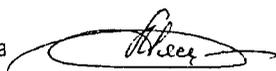
Ведущая организация – федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Защита состоится 30 июня 2009 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 203.011.01 по юридическим наукам при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России» по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России».

Автореферат разослан 29 мая 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мясников А.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема защиты национальных интересов и безопасности России, включающая в себя государственные обязательства по поддержанию политического режима и правопорядка, основанных на конституционных принципах целостности государства и благополучия граждан, потребовала диверсификации рисков с целью оптимизации властных инициатив и решений, теоретического осмысления и выработки рекомендаций по управлению такими сложными процессами, как политическая, правотворческая, управленческая, правоохранительная деятельность, включающая в себя в значительной мере элементы риска. Она входит в разряд приоритетных, так как без учета современных рисков, вызовов и угроз нельзя эффективно реализовать национальные интересы в социальной среде, управлении, экономике и политике.

Риск преимущественно связан с необходимостью анализа непредвиденных обстоятельств, возникающих в политико-правовой сфере при решении задач, не имеющих прецедентов в предшествующей практике государственного управления. Неопределенность ситуаций, складывающаяся под воздействием меняющихся политтехнологий и политической конъюнктуры, связана не только с кризисными явлениями в российской государственности, но и с такими факторами, как резкое изменение законодательства, смена политических элит, лидеров, партий и т.д., ведущая к трансформации национальных интересов.

Принимая во внимание неопределенность реализации политических рисков, наиболее приближенными к национальным интересам следует считать те из них, которые позволяют осуществлять реализацию защитных мер, обозначенных стратегией национальной безопасности России. Такие риски воспринимаются субъектами права как непосредственное выражение их интересов политическими структурами, близость к которым они ощущают через реализацию национальных интересов. Ожидание перемен составляет политико-правовое условие рискованной деятельности, так как без этого она воспринимается как государственный авантюризм или демагогия.

Государство все чаще идет на риск вложения ресурсов в обеспечение национальных интересов, который не всегда воспринимается как

обоснованный, но в случае достижения результатов открывает возможности для новых политико-правовых технологий инновационного развития государства и общества. Не только государство и его структуры, но и частные корпорации и даже индивиды вырабатывают свои критерии оценки приемлемого риска и последствий, связанных с их участием в различных сферах деятельности, так или иначе, включенных в систему политико-правового обеспечения национальных интересов.

В настоящее время отсутствуют эффективные методы оценки риска в условиях политико-правовой диверсификации национальных интересов, что на практике приводит к непредсказуемым результатам в условиях нестабильности и корпоративной конкуренции, которые ведут к росту отчужденности институциональных структур, преследующих свои групповые интересы. Политический риск предполагает социальную неоднородность интересов и должен учитывать возможное сопротивление среды в том случае, если он окажется необоснованным или неправомерным. В условиях глобализации, несущей новые внутренние и внешние угрозы для интересов личности, общества и государства, возникают риски перехода к новой государственной политике в сфере защиты национальных интересов. В этом заключается актуальность политико-правового консенсуса, учитывающего концептуальные подходы к обоснованному и необоснованному риску при минимизации дестабилизации национальных интересов.

Степень научной разработанности проблемы. Всю совокупность научных исследований, в которых прямо или косвенно затрагиваются политико-правовые аспекты защиты национальных интересов в условиях рискованной деятельности, можно подразделить на следующие направления: выявление механизмов обеспечения национальных интересов; формирование науки о рисках; политико-правовые технологии репрезентации национальных интересов и противодействия угрозам их девальвации или фальсификации в условиях локальных и глобальных рисков.

Теоретико-методологическое исследование политико-правовых аспектов рисков национальных интересов, в которых рассматривается понятийный аппарат, раскрывающий его содержание, структуру и функции, представлено в работах Р. Иеринга, Г.Ф. Шершеневича, Н.М. Коркунова, Г.Елинека, В.В. Субочева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Р.Е. Гу-

косяна, И.А. Ильина, А.Б. Венгерова, Н.В. Витрука, Г.В. Мальцева и др. Общие и концептуально-правовые проблемы риска разрабатываются А.А. Горшковой, А.П. Альгиным, У. Беком, Д.В. Быченковым, С.О. Беляевым, Д.В. Ефременко, С.А. Кравченко, В.Л. Романовым.

Большой вклад в разработку методологии исследования динамики политико-правовых процессов внесли юристы, философы, политологи и социологи, такие как: У.А. Хасанов, Т.Э. Шуберт, Д.Н. Горшунов, Н.А. Шайкенов, В.Н. Протасов, О.Б. Гаевская, А.В. Лубов, А.Ф. Галузин, методологическое значение работ которых продолжает оставаться актуальным в плане институционализации рисков национальных интересов. Политико-правовые исследования Ю.А. Тихомирова, С.С. Алексева, В.С. Нерсисянца, В.Я. Любашица, А.С. Панарина, С.В. Степашина, А.Г. Хабибулина, В.П. Сальникова, Г.В. Иващенко раскрывают принципы легитимации интересов, прав и свобод человека в рамках современных политико-правовых технологий; труды А.В. Опалева, Н.Г. Зяблук, М.А. Василек, С.С. Карнаухова, А.Л. Алюшина, В. Поруса, А.И. Демидова показывают структурно-функциональное значение основных элементов политико-правовой конкуренции интересов; П.П. Баранов, Л.С. Мамут, М.Н. Энтин, А.В. Малько, А. Матузов, В.И. Бахмин, А.П. Кочетков в своих работах выделяют особенности легитимации институтов, регулирующих правовые отношения в сфере защиты национальных интересов.

В исследовании проблем рискованной деятельности в области политико-правовой диверсификации национальных интересов особого внимания заслуживают работы В.А. Акимова, А. Шишакова, С.А. Маминовой, В.В. Бабурина, А.А. Фомина, А.Ф. Галузина, В.Д. Зорькина. В.М. Ведяхина, А.Н. Костокова, А.В. Павруза, носящие прикладной характер.

В целом, в рамках институционально-правового анализа механизмов регулирования и политико-правового обеспечения национальных интересов формируется солидная база для проведения дальнейших исследований институционально-правового обеспечения рискованной деятельности в условиях нестабильного национально-государственного развития.

Объектом диссертационного исследования выступает национальная безопасность как политико-правовой институт.

Предметом диссертационного исследования является политико-

правовое обеспечение национальных интересов в условиях риска властных инициатив и управленческих решений.

Цель диссертационного исследования состоит в институционально-правовом анализе риска в системе политико-правовой защиты российских национальных интересов.

Для достижения целей исследования в диссертации ставятся и решаются следующие задачи:

- определить риск как политико-правовую категорию;
- классифицировать политико-правовые риски в системе вызовов и угроз национальным интересам;
- представить политико-правовой риск в институциональном измерении;
- интерпретировать трансформацию национальных интересов как рисковую деятельность в российском политико-правовом пространстве;
- обосновать политико-правовые технологии минимизации риска в условиях дестабилизации национальных интересов современной России;
- систематизировать риски легитимации национальных интересов в политико-правовой динамике российской государственности.

Методологическая основа диссертационного исследования. При решении поставленных в работе задач по анализу риска и рисковости деятельности использовались такие общенаучные методы познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и формализация, синергетика, абстрагирование и т.д. Кроме того, применялись частнонаучные и специальные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, метод оценки условий правомерности обоснованного риска и анализа стабильно нестабильного развития политико-правовых процессов. Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы институционального анализа, используемые для легитимации риска в процессе защиты национальных интересов с позиций их приоритетности в российском политико-правовом пространстве. К принципам системного анализа, используемого в настоящем исследовании, относятся: принцип социального детерминизма, историзма, геополитики; учета политико-правовых факторов, влияющих на трансформацию российской государственности; структурно-функциональный принцип, сориентированный на дифференциацию

составляющих компонентов, обуславливающих генерацию и легитимацию риска в политтехнологиях, обеспечивающих политико-правовую защиту национальных интересов.

Нормативно-правовая основа диссертационного исследования.

Диссертационное исследование базируется на обширном политико-правовом материале, включающем в себя Конституцию РФ, блок федеральных, региональных и муниципальных нормативно-правовых актов РФ, а также на политико-правовую доктрину «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– дано определение политико-правового риска как инструмента прогнозирования, планирования, защиты и диверсификации национальных интересов;

– обоснована классификация политико-правовых рисков в контексте вызовов и угроз национальным интересам;

– выявлены политико-правовые риски реализации инновационных проектов и принятия властных решений;

– политико-правовая трансформация российских национальных интересов представлена в условиях нестабильности, диапазон которой укладывается в параметры правомерного риска;

– систематизированы политико-правовые технологии минимизации риска дестабилизации национальных интересов современной России, касающиеся принятия нестандартных решений и несимметричных ответов на новые вызовы и угрозы;

– разработана концептуальная модель легитимации риска для коррекции подходов к оценке и защите национальных интересов в условиях смены политико-правовых приоритетов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Риск как политико-правовой институт входит в систему прогнозирования и планирования защиты национальных интересов, так как их диверсификация требует его использования в ситуациях, порождаемых современными конкурентными условиями, складывающимися во внутренней и внешнеполитической деятельности государства. Легитимация риска выступает в качестве необходимого условия политико-правового обеспечения должного уровня национальной безопасности и

минимизации потерь из-за недостаточной защищенности национальных интересов.

Риск представляет собой деятельность в условиях неопределенности, порождаемой нестабильностью существующего правопорядка, легализуя тем самым возможность адекватной оценки прогнозируемых негативных последствий от необоснованных политико-правовых решений. В условиях, когда национальные интересы еще недостаточно выражены и сформулированы, риск становится политико-правовым инструментом, позволяющим выстраивать систему и иерархию национальных приоритетов. Он является той формой политико-правовой деятельности, посредством которой из аморфной природы политико-правовых отношений вырастает правопорядок как необходимое условие защиты национальных интересов.

2. Классификация рисков основывается на учете политических, правовых, экономических, технологических, экологических и других факторов, оказывающих оптимальное воздействие на трансформацию государственных институтов и предполагающих переплетение, столкновение, согласование, состыковку национальных интересов. В зависимости от институционального субъекта, они различаются как интересы государства, общества и личности, каждый из которых может становиться приоритетным, что приводит к нарушению баланса интересов, восстанавливаемого посредством консенсуса и его последующего правового закрепления в условиях рискованной деятельности.

Политико-правовые риски могут быть стратегическими и тактическими, долгосрочными, среднесрочными и краткосрочными; как закрепленные правом, так и требующие своего закрепления, что допускает возможность политико-правовой трансформации национальных интересов, их поливариантность, диверсификацию и защиту государством, исходя из основной его функции – сохранения существующего правопорядка.

3. Политический риск влияет на группу властных правоотношений, особенно в условиях выбора государственного курса или на начальной стадии инновационного политико-правового проекта, и определяется характером поставленных задач и целей. Современное состояние российской политико-правовой действительности сопряжено с ростом влияния неопределенности, стихийности, случайности и вероятно-

сти, что снижает эффективность защиты национальных интересов посредством властно-управленческих решений и требует поиска новых институциональных форм политико-правовой деятельности, основанных на рисках. При этом риск становится легитимной и эффективной политико-правовой технологией принятия решений в условиях неопределенности национально-государственного реформирования, направленного на реструктурирование национальных интересов.

4. Политико-правовая динамика национальных интересов непосредственно связана со стабильно нестабильным развитием российской государственности. В условиях стабилизации правопорядка происходит диверсификация российских национальных интересов, а в условиях нестабильности – их политико-правовая трансформация, по существу, меняющая систему государственных приоритетов. Риск в этом случае состоит в том, что политика на определенном этапе начинает выполнять роль регулятора, приводящего к согласованию или рассогласованию защищаемых ею интересов, диапазон которого должен укладываться в параметры допустимого и недопустимого риска.

В кризисных ситуациях для стабилизации национальных интересов может быть предложен пакет непопулярных мер, что несет риск балансу интересов, и регулирование правопорядка может выйти из-под контроля и стать результатом необоснованного риска. Ранжирование национальных интересов, проводимое избирательно, ведет к сохранению уровня политико-правовой защиты населения, а следовательно, к стабилизации правопорядка посредством нового консенсуса национальных интересов.

5. Политико-правовые технологии обеспечения защиты национальных интересов должны минимизировать риск применения либеральных проектов их трансформации, растворяющих национальные интересы в интернациональных. Такой подход является неконструктивным, так как не содержит гарантий сохранения достигнутого уровня политико-правового обеспечения национальных интересов.

Политико-правовые подходы, основанные на риске, способствуют созданию благоприятных условий для реализации разнообразных национальных интересов. При этом риски по продвижению национальных интересов должны закрепляться не только на уровне политики, но и на уровне правосознания, превращаясь тем самым в правовые риски.

Риски проявляются в поисках нестандартных средств политико-правовой защиты национальных интересов от негативных воздействий любой конкурентной среды, минимизируя тем самым последствия, которые могут угрожать им. В процессе этой деятельности, носящей рисковый характер, возможны столкновения с ситуацией обоснованного или необоснованного риска, выбор которого зависит от действия или бездействия институциональных субъектов государственного управления. Под влиянием политико-правовых рисков развиваются новые институциональные структуры, призванные более глубоко анализировать складывающиеся ситуации, имеющие характер инновационного развития, на каждой стадии которого требуются нестандартные решения с целью минимизации негативных политико-правовых последствий.

6. Новые риски трансформации российской государственности предполагают коррекцию концептуально-правовых подходов к анализу и оценке национальных интересов, а также их обеспечению и защите в условиях смены политико-правовых приоритетов. Место командно-административной системы регулирования правопорядка и безопасности как основы защиты национальных интересов занимает мультимедийная модель политико-правовых технологий их легитимации.

В политико-правовой динамике национальных интересов складывается псевдорисковая ситуация, в которой политическая амбициозность занимает место расчета, а плюрализм общественных оценок национальных интересов заменяет собой политико-правовую доктрину. Для минимизации подобных противоречий необходимо соблюдение баланса интересов на основе демократического выбора между личными, общественными и государственными интересами, что служит четким политико-правовым ориентиром при разработке антикризисной правовой политики. Легитимация национальных интересов в форме консенсуса интересов личности, общества и государства обеспечивает устойчивость правопорядка в динамике политико-правовой защиты российских национальных интересов.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании концептуально-правовой модели легитимации национальных интересов России в условиях рискованной деятельности.

Выводы диссертации, касающиеся политико-правовых технологий

минимизации риска дестабилизации национальных интересов, призваны способствовать повышению эффективности правового обеспечения национальных интересов, их легитимации, экспертизе нормативно-правовых актов, политехнологий и т.д., направленных на стабилизацию отношений государства, бизнеса и гражданского общества. Материалы исследования также могут быть использованы при чтении учебных курсов по правоведению, теории государства и права, политологии, философии права, социологии права и других общественных дисциплин, а также в практической деятельности по разработке политико-правовых технологий, обеспечивающих консенсус и защиту национальных интересов России.

Апробация диссертационного исследования. Основные идеи, результаты, выводы и рекомендации диссертации отражены в докладах и сообщениях автора на международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях.

Положения диссертационного исследования обсуждены и одобрены на заседании кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, проводится обзор существующих политико-правовых позиций и тенденций в развитии научной проблематики по защите национальных интересов, отмечаются проблемные аспекты рисковей деятельности. Определяются предмет и цели диссертационного исследования, представляются основные положения, выносимые на защиту, характеризуются теоретическая и научно-практическая значимость диссертации, степень ее новизны и актуальности.

В первой главе «Риск как политико-правовой институт: теоретико-методологический анализ» обосновывается методология институционального анализа политико-правовых рисков в процессе обеспечения национальных интересов, рассматривается проблема классификации политико-правовых рисков, позволяющая учитывать их при осуществлении властных инициатив и решений в условиях современных вызовов и угроз национальным интересам России.

В первом параграфе «*Политико-правовой риск: проблемы определения*» предпринят теоретико-методологический анализ риска в современных политико-правовых концепциях, целью которого является его определение как инструмента минимизации последствий вызовов и угроз, противостоящих национальным интересам России.

В настоящее время отсутствуют достаточно эффективные методы оценки риска и рисковей деятельности, что на практике приводит к непредсказуемым результатам в условиях нестабильности и корпоративной конкуренции, ведущих к росту сепаратизма и отчужденности политико-правовых структур. Традиционно значительную роль в анализе кризисных ситуаций играют политтехнологии как коммуникации риска, которым в рисковей деятельности придается приоритетное значение, что генетически связано с концепциями вестернизации, модернизации и постмодернизации российской государственности. Включение в этот процесс теории риска придает определенную цельность данной методике более эффективного правового обеспечения национальных интересов России на постсоветском пространстве.

Рисковей деятельность обусловлена как стабильной, так и нестабильной ситуацией, характерной для любого типа правопорядка. Тео-

рия риска позволяет путем логических операций над понятиями преобразовывать общие принципы в конкретные формы регулирования политико-правовых процессов. Риск и рисковая деятельность могут рассматриваться не как случайные, а как необходимые моменты институционализации концептов политики и права. Риск является той формой политико-правовой деятельности, посредством которой общественные отношения упорядочиваются юридическим механизмом. В случае недооценки риска государственная управленческая деятельность ведет к стагнации или к застою. Следовательно, под риском понимается возможность выбора, предоставляемого конкретными обстоятельствами, которые сами, как правило, альтернативны.

Наряду с некоторыми различиями в интерпретации природы риска в научной литературе ведутся дискуссии по поводу того, к каким явлениям политической или правовой жизни однозначно применимо это понятие. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что риск всецело связан с человеческой деятельностью, вписывающейся в контекст политико-правовой культуры. Конкретной средой рискованной деятельности выступают производство, конкуренция, творчество, правоприменительная практика и т.д., что преимущественно связано с инновациями. В этих рамках риск выступает универсальным способом деятельности, развивающим инновационные направления в развитии российской государственности, так как рискованная деятельность выводит их на новый уровень принятия политико-правовых решений по обеспечению национальных интересов.

В качестве основной проблемы определения специфики рискованной политико-правовой деятельности является систематизация национальных интересов, легитимация которых сохраняет устойчивое развитие традиционной формы государственности. Те политико-правовые системы, которые не развиваются в современном глобализационном процессе, попадают в зону риска, выходом из которой является революционная ситуация как крайняя форма проявления риска либо потеря всех средств эффективной защиты национальных интересов.

Во втором параграфе *«Классификация политико-правовых рисков: вызовы и угрозы национальным интересам»* определяются корреляционные показатели обоснованного риска предотвращения угроз интересам личности, общества и государства, что позволяет структурировать вызовы и угрозы посредством нахождения институциональ-

ных, правовых и политических инструментов их минимизации.

Степень политико-правового риска зависит от меры учтенной неопределенности, которая соответствующим образом определяется по критериям допустимого, недопустимого и обоснованного риска. Критерием оценки различных степеней политико-правового риска является тот метод, который ведет к выбору оптимального решения и предполагает максимальную вероятность достижения поставленной цели в конкретных условиях с использованием конкретных ресурсов.

Поливариантность политико-правового риска заключается, прежде всего, в достижении общественно полезных целей. Даже в случае их недостижения правомерность совершаемого рискованного поступка не меняется. Социально полезным результатом риска признаются сохранение или увеличение общественно значимых ценностей. В процессе классификации политико-правовых рисков необходимо уточнение целей, для достижения которых они допускаются. Действия рискующего должны быть направлены не только на общественную пользу, но и на любой успешный результат в данной сфере деятельности.

Политико-правовой риск является величиной переменной, и поскольку каждое новшество как-то и в чем-то меняет те или иные обстоятельства политико-правовой жизни, оно не только добавляет новый риск, но и уменьшает или вообще снимает некоторые известные факторы риска. К примеру, политикам в условиях кризиса стали вменять в вину то, что они не вмешивались в экономику, а следовательно, и не рисковали, хотя во времена ее благополучного роста риск заключался в самом этом неконтролируемом росте. Иное дело, что следовало просчитывать риски как роста, так и возможной рецессии экономики, поскольку учение о кризисных циклах капиталистического производства постоянно должно стремиться к оптимизации политико-правовых регуляторов, не дающих риску перейти в необоснованную или непропорциональную форму.

В конечном итоге неконтролируемый рост чего-либо должен быть исключен из национальных программ политико-правового обеспечения стабильности и безопасности, так как угрожает тратой ресурсов будущих поколений на нужды и интересы текущего периода. Надежда на то, что наука позволит исправить все ошибки политико-правового планирования, является необоснованным риском, допускаемым из конъюнктурных соображений, тогда как национальные интересы включают

в себя рисковую деятельность на базе инновационных технологий.

Другая постановка вопроса ставит на место политико-правового риска, т.е. инновационной деятельности, деятельность эволюционную, которую в полной мере осуществляет классическая бюрократия. Действительно, теоретические выводы и предсказания, даже если они основываются на правомерном риске и оказываются эффективными и точными, на практике сталкиваются с иными обстоятельствами, противостоящими национальным интересам. Корпоративные, частные, групповые, классовые и иные интересы продуцируют риски в форме сепаратизма, экстремизма, терроризма, этноконфессиональных конфликтов и особенно коррупции, которые деформируют и угрожают национальной безопасности.

Политико-правовой риск обуславливается множеством факторов неопределенности, вызванных, в первую очередь, многофункциональностью политико-правового процесса, обязательным элементом которого является риск, порождаемый неопределенностью оценки политической ситуации и характеризующийся особым типом взаимосвязи объективной политики с деятельностью институциональных субъектов в ней. При классификации рисков необходимо учитывать, что в политико-правовой среде он проявляется в институциональной форме: общественные беспорядки, забастовки, демонстрации и протестном поведении, связанным с правовым нигилизмом, противодействием закону и т.д. Поэтому государственная власть для защиты национальных интересов должна учитывать обоснованные риски, противостоящие дезорганизации общественного правопорядка, антиконституционным действиям и этнонациональным конфликтам.

В третьем параграфе *«Политико-правовой риск в институциональном измерении: властные инициативы и их реализация»* анализируется взаимосвязь политико-правового обеспечения национальных интересов посредством властных инициатив и управленческих решений, включающих в себя элементы риска.

Политический риск может влиять на целую группу властных правоотношений, особенно при выборе государственного курса или на начальной стадии инновационного политико-правового проекта. В зависимости от этого он будет реализовываться на определенных стадиях осуществления проекта, что обуславливает необходимость рассмотрения нескольких направлений рискованной деятельности.

Политический риск на стадии реализации властных инициатив должен носить характер апробированного проекта, в основе которого лежат общие принципы сложившегося правопорядка, и на развитие которых направлена рисковая деятельность. На следующей стадии – структура рисковых инструментов должна адаптироваться к конкретной ситуации. Поэтому сложно говорить о каких-либо стандартных подходах, т.к. они охватываются концептуальным замыслом политико-правового проекта.

Следовательно, нет необходимости детально рассматривать исполнительную стадию проекта, т.к. в ходе его реализации могут существенно измениться условия и расстановка политических сил, что предполагает умение действовать и принимать решения в условиях неопределенности, но на профессиональном уровне. Профессионализм институциональных субъектов государственной власти будет проявляться в таком наборе рисковых инструментов, которые не позволят национальным проектам превратиться в свою противоположность, т.е. выйти за рамки правового поля, что означало бы смену политико-правовой парадигмы.

Примером обоснованного риска может служить концепция противодействия кризисным явлениям, угрожающим национальным интересам, представленная в «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года», включающая в себя обоснование таких политико-правовых структур властного управления, которые адаптируют либеральный курс развития экономики и демократии к российской политико-правовой традиции.

Кроме того, не остались без политико-правового контроля те вызовы и угрозы, которые представляли и представляют потенциальную опасность национальным интересам России и получившие название антикризисной стратегии государства. Конечно, это рисковая политика, но она оправдана как сложившейся ситуацией, так и фактом сохранения основных параметров политико-правовой стабильности.

Такой подход не исключен из рисковой деятельности, но он относится к той политико-правовой реальности, которая возникает в ходе антикризисного преобразования общества. Учитывая природу политико-правового риска и отсутствие гарантий недопущения его катастрофических последствий, следует признать, что это существенно не меняет природы риска, т.к. в пределах обоснованного действия желаемые результаты всегда превосходят возможные издержки от него.

Институциональное измерение риска зависит как от цели государ-

ственно-правового развития, так и от политико-правового заказа. В первом случае нет уверенности в обязательной реализации политико-правового риска, так как часто политические цели опережают возможности их достижения, хотя необходимость и вероятность их осуществления в условиях существующего правопорядка достаточно высока.

Во втором случае политико-правовой риск связывается с конкретным событием или механизмом его осуществления в будущем, хотя вероятность наступления позитивного или негативного результата может быть переоценена через один или несколько этапов его реализации. Так бывает тогда, когда наступление прогнозируемого политико-правового события связано с более ранними ситуациями, которые не могут быть исключены в ходе рискованной деятельности по модернизации политико-правовой системы защиты национальных интересов.

Концептуально-правовая модель риска позволяет в определенных рамках планировать реализацию концепции национальных интересов на длительную перспективу, поскольку они складываются вокруг распределения ресурсов, влияния, благ, богатства и т.д., что рано или поздно в процессе политико-правовой модернизации начинает пересекаться с позициями и конфликтами институциональных субъектов государственной власти, распределяющих риски. Они проявляются в методах оценки направлений политико-правового развития и реформирования, причем причины расхождений находятся не столько в наличном правопорядке, сколько в нестабильности современного политико-правового ландшафта.

Во второй главе **«Риск диверсификации национальных интересов в российском политико-правовом процессе»** исследуется проблема политико-правовой трансформации национальных интересов России в условиях возрастающих рисков, анализируется диверсификация национальных интересов с учетом современного позиционирования России в условиях глобализации и новых рисков для российской государственности.

В первом параграфе *«Трансформация национальных интересов в политико-правовом пространстве России как рискованная деятельность»* определяются роль и значение политико-правовых технологий в трансформации национальных интересов России в условиях рискованной деятельности властных структур.

Анализ динамики российской политико-правовой действительности

ти позволяет находить ту меру изменений, которая, являясь риском, не приводит к созданию новой системы национальных интересов, а только меняет акценты на другие стороны тех же самых процессов политической деятельности и обслуживаемых ею таких политико-правовых феноменов, как интересы собственности, связи граждан и государства, права и свободы человека, ценности политики и правовой культуры и т.п.

Не изменяя основных констант сложившегося правопорядка, составляющих основу российского политического процесса, риск трансформирует те свойства и отношения, которые связаны со стабильностью или, наоборот, нестабильностью, требующей соответствующей оценки властных структур. Свобода, предпринимательство, личность, ее права и свободы и т.д. являются элементами нестабильного ряда интересов, при помощи которых трансформируется стабильный ряд предшествующего менталитета: общинная собственность, коллективизм, взаимопомощь, культивирование политических идеалов, которые, не являясь априорно негативными, тем не менее уступают политико-правовое пространство таким рискованным инновациям, как неопределенность и неустойчивость социальных и политико-правовых предпочтений.

Трансформация риска становится актуальной и по причине смены концептуальных подходов к достижению стабильного политико-правового порядка. Политико-правовые проекты ранее строились на постулировании необходимости достижения стабильного миропорядка, под которым подразумевалась, прежде всего, устойчивая модель политико-правового развития общества, связанная с прогрессивной общественно-экономической формацией, которая приходит на смену капитализму и которой принадлежит будущее. В настоящее время в связи с трансформацией массовых политических интересов актуальной стала глобалистская модель, в которой подразумевается свободная конкуренция между всеми векторами общественного развития, от ультраконсервативных до ультралиберальных.

Глобальный кризис пытаются преодолеть посредством реанимации той модели социально-экономических и национальных интересов, которая и вызвала его. Общим началом выхода из кризиса может стать достижение качественно иных целей, чем те, которые служили движущей силой общества и прогресса на протяжении целого столетия. Мировой кризис положил конец диктату классических либеральных цен-

ностей, т.к. они не смогли адекватно трансформироваться в национальные цели и интересы. Бизнес перестал безоговорочно служить общим национальным интересам развития общества, т.к. на политическую арену выходят риски организации нового общественного правопорядка, базирующегося на моделях национальной и международной безопасности. Лидирующие позиции займут те политические силы, которые рисковую деятельность используют в качестве основного политико-правового инструмента построения нового мирового порядка.

Адекватный концептуально-правовой подход к оценке современного правопорядка и национальной безопасности требует учета и использования таких инструментов системно-структурного анализа, в которых риск занимает место генератора идеи и инновационных решений, учитывающих современную политико-правовую динамику.

Во втором параграфе *«Политико-правовые технологии минимизации риска дестабилизации национальных интересов»* отмечено, что в основе самореализации и самоорганизации интересов граждан, общества и государства лежит задача поиска оптимального соотношения между частными и общественными интересами, составляющими в совокупности национальный интерес. Поскольку интерес является причиной действий индивидов, политико-правовых общностей и государственно-управленческих структур, постольку национальный интерес следует рассматривать в контексте минимизации риска дестабилизации системы национальной безопасности.

Риски по продвижению национальных проектов закрепляются не только на уровне политики, но и на уровне правосознания, превращаясь тем самым в правомерные риски. Их сущность проявляется в поисках новых средств защиты граждан, отдельных групп и социальных слоев, населения в целом от негативных воздействий конкурентной среды, минимизируя тем самым правовые риски как состояния, которые при определенных условиях могут угрожать национальным интересам.

В условиях современной нестабильности расстановка приоритетов национальных интересов инициирует рискованные и небезопасные ситуации их дестабилизации. Каждое крупное политтехнологическое, организационное или властное решение влечет за собой изменения статусности национальных интересов, содержащих определенную степень политико-правового риска. Кризисные симптомы в мировой экономике

породили интересы, угрожающие национальной безопасности, безопасности государства и граждан. В первый же год кризиса из России был выведен почти весь иностранный капитал, чем нанесен существенный ущерб национальным интересам, и она оказалась не готовой к их защите в данной рискованной ситуации. Причина в том, что привлечение инвестиций рассматривалось как гарантированное непроцентное вложение иностранного капитала в российскую экономику, что не находит достаточных оснований в политико-правовых технологиях минимизации риска в данной ситуации.

Применение новых политико-правовых технологий создает дополнительные возможности репрезентации национальных интересов, поскольку реформирование российской государственности в либерально-правовой традиции подчас приводит к определенному увеличению уровня риска, неблагоприятных последствий для национальных интересов в целом и более высокому индивидуальному риску. Таким образом, возникают правовые риски по поводу передела собственности, власти, результатов выборов, привилегий и т.д., после чего граждане или корпоративные группы предлагают государству достижение нового консенсуса с целью минимизации риска дестабилизации национальных интересов.

Для минимизации политико-правовых рисков, возникающих в связи с реформированием российской государственности, на основании политико-правового анализа статистических данных и мониторинга общественного мнения можно судить о ранжировании национальных интересов с целью построения концепции отбора политико-правовых инструментов, минимизирующих отрицательные последствия от необоснованных рисков. Инновационные акции российской государственной власти по оптимизации некоторых конституционных положений вызывают опасения сползания к авторитаризму, но в институционально-правовом измерении данных новаций обнаруживается обоснованный риск, который, хотя и допускает некоторые отступления от идеальной модели федерализма, но реализует национальный интерес по созданию сильного властного центра, при котором достигнутую степень демократии можно считать оптимальной для политико-правового обеспечения национальной безопасности России.

В третьем параграфе *«Легитимация национальных интересов: новые риски российской государственности»* диссертант проводит

компаративный анализ взаимосвязи легитимации национальных интересов и новых рисков в динамике политико-правового развития российской государственности.

Национальные интересы оформляются как государственная политика, ориентированная на выявление и последующее обеспечение безопасности личности, общества, государства, которая представляет собой возможный риск утраты легитимности государственной власти, ведущий к ее ослаблению. В политико-правовой системе определение интереса основывается на балансе сил, конкурирующих групп интересов, компромисс между которыми возможен лишь тогда, когда каждая из них оказывает определенное влияние на процесс формирования национальных интересов, но ни одна из них не обладает монополией на принятие окончательного политико-правового решения. Политико-правовые риски предполагают плюрализм национальных интересов и должны учитывать возможное сопротивление политико-правовой среды в том случае, если риск оказывается необоснованным или неправомерным. В этом заключается искусство достижения гармонии национальных интересов, хотя бы и в относительной форме, определяемой степенью развития системы российского права и законодательства.

Национальным интересам российской государственности в настоящее время в наибольшей мере угрожают два фактора: угроза «цветных революций» и глобальный экономический кризис. Поскольку и тот, и другой имеют деструктивный характер для системы национальных интересов, постольку следует представить концептуально политико-правовые риски, связанные с преодолением обозначенных угроз.

При отсутствии консенсуса национальных интересов никакой риск не возможен, так как возникает макрориск самораспада системы гражданского общества и предпринимательской деятельности и государственной организации, что означает отказ от реализации национальных политико-правовых проектов как концентрированных интересов личности, общества и государства. Деструктивные тенденции в развитии российской государственности показывают, что в настоящее время выстроился адекватный перераспределительный механизм, обеспечивающий баланс интересов между личностью, обществом и государством, который допускает возможность ослабления поддержки гражданского общества, а также лояльности гражданина государству и, в конечном

счете, не послужит их взаимной солидарности, так как только наличие полноценной «сетки социальной безопасности» является условием политико-правового консенсуса.

Российская государственная власть берет на себя избыточный риск антикризисных мер, пытаясь спасти тех, кто непосредственно участвовал в его наступлении, а это может привести к неоправданным государственным расходам на поддержку неэффективного бизнеса. В результате может углубляться экономическое и технологическое отставание России от других стран, что нанесет ущерб главному национальному интересу – инновационному развитию российской государственности. Политико-правовая институционализация риска в системе защиты национальной безопасности России предполагает учет особенностей становления глобального правопорядка, противодействующего легализации и легитимации российских национальных интересов.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, излагаются выводы, предложения и рекомендации, намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы риска в институционально-правовом обеспечении национальных интересов России.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Перепелицына Ю.А. Политические риски в контексте укрепления российского правового порядка // Правовой порядок: Межвузовский научный сборник. Ростов н/Д, 2009. – 0,4 п.л.

2. Перепелицына Ю.А. Концептуально-правовой подход к оценке рисков в условиях обеспечения национальной безопасности России: Матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Тольятти, 2009. – 0,4 п.л.

**Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК
Минобрнауки России:**

3. Перепелицына Ю.А. Коммуникация риска в системе политико-правового обеспечения национальной безопасности России // Юристы-Правоведь. 2009. № 2. – 0,5 п.л.

4. Перепелицына Ю.А. Рисковая деятельность в условиях динамики политико-правового развития России // Философия права. 2009. № 2. – 0,4 п.л.

Сдано в набор 27.05.09. Подписано к печати 28.05.09.
Формат 60x84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ №557.

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.